

A detailed sci-fi illustration. In the foreground, a muscular, dark-skinned warrior with a bird-like head and a large feathered cape stands with his back to the viewer, looking out over a futuristic control room. The room is filled with glowing blue and purple holographic displays. One large screen shows a close-up of a fierce, feline-like alien face. Another screen displays a complex tactical map of a star system with various planets and orbital paths. In the center, a large, translucent globe is surrounded by glowing energy fields and data points. The background shows a vast space battle with numerous starships and explosions. The overall atmosphere is high-tech and dramatic.

Макс Глебов

Звезд не хватит на всех
**Время главных
калибров**

Звезд не хватит на всех

Макс Глебов

**Звезд не хватит на всех.
Время главных калибров**

«Автор»

2021

Глебов М. А.

Звезд не хватит на всех. Время главных калибров /

М. А. Глебов — «Автор», 2021 — (Звезд не хватит на всех)

Большая война между ведущими расами Протектората всё-таки началась, и теперь генералу Вершинину и его союзникам предстоит непростой путь домой через охваченную боевым безумием галактику, брошенную Старшими на произвол судьбы.

© Глебов М. А., 2021

© Автор, 2021

Макс Глебов

Звезд не хватит на всех. Время главных калибров

9 июня 2030 года

Рукав Стрельца. Система двойной звезды Дагрейв.

Седьмая орбитальная крепость планеты Дагрейв-4

Карьера уже немолодого генерала Флана совершенно неожиданно для него самого стремительно рванула вверх. Семь лет назад он принял пост командующего пятой орбитальной крепостью планеты Миоби-4 и уже решил было, что это место службы станет для него последним перед не такой уж далекой отставкой, но судьба распорядилась иначе.

Вспыхнувший полтора года назад пограничный конфликт с Унией Танланов в тот раз так и не перерос в полномасштабную войну, но на долю генерала острых ощущений хватило с избытком. Сражение за Дельту Миоби чуть не поставило в его жизни жирную точку, но, видимо, тот, кто рулит вселенским генератором случайных чисел, решил, что Флану еще рано-вато отправляться в края вечной охоты, и привел в искореженный тяжелыми снарядами ангар его орбитальной крепости поврежденный аэрокосмический штурмовик лид-лейтенанта Вершинина.

Всему, что произошло дальше генерал Флан так и не нашел рационального объяснения. Пилот «Моргенштерна», которому, в силу боевой специальности, совершенно не полагалось разбираться в артиллерийском хозяйстве орбитальной крепости, смог договориться с вычислителем почти полностью разрушенного бастиона «Д» и взять под контроль пять уцелевших орудий главного калибра. Как он наводил их на цели, ни сам генерал, ни инженеры пятой орбитальной понять так и не смогли, но, видимо, умирать лид-лейтенанту уж очень не хотелось, а в состоянии жестокого стресса, говорят, и не такие чудеса с людьми случаются.

С этим лид-лейтенантом, к слову, дальше произошла какая-то очень мутная история, в подробности которой Флана никто посвящать не стал. Нет, своего «Непобедимого» Вершинин, естественно, получил, тут уж генерала никто бы не остановил, да и наместник императора в системе Дельты Миоби его безоговорочно поддержал, но вот потом... На какое-то время генерал совершенно потерял героического лид-лейтенанта из виду, но при этом он почему-то абсолютно не сомневался, что этот парень просто так сожрать себя не даст. Поэтому Флан ничуть не удивился, когда больше года спустя имя Вершинина всплыло в имперских новостях в связи с успешным отражением слаборазвитой цивилизацией из Солнечной системы уже второго за несколько лет вторжения кронсов. Правда, за это время лид-лейтенант успел превратиться в генерала и занять должность командующего флотом Земной Федерации, но, успев немного узнать этого человека, Флан даже бровью не повел, услышав о таком головокружительном превращении.

Впрочем, генералу и самому грех было жаловаться на скорость карьерного роста. После того, как пятая орбитальная уничтожила два вражеских линкора, обеспечив тем самым перелом во всём сражении за Дельту Миоби, на Флана обратил внимание сам адмирал Трий, и, судя по всему, упомянул его имя в докладе императору. В результате Флана выдернули из сектора Флея и назначили на должность командующего обороной системы Дагрейва.

Мало того, что это стало повышением сразу на две ступени должностной лестницы, так еще и сам промышленный кластер Дагрейва имел исключительное военное значение, являясь вторым по значимости центром строительства боевых кораблей в Империи. В общем, от оказанного доверия и свалившейся на его плечи ответственности Флану поначалу стало даже как-то не по себе. Впрочем, это быстро прошло. В воздухе ощутимо пахло близкой войной, и в

том, что система Дагрейва станет одной из первоочередных целей противника, новый командующий ни минуты не сомневался. Дел навалилось столько, что обо всех сомнениях генерал почти сразу забыл.

То, что до начала боевых действий остаются считанные дни, Флан понял, получив из штаба флота короткий и недвусмысленный приказ:

*«Командующему обороной системы Дагрейва генералу Флану
Вам предписывается немедленно активировать объект «Лассо».
Коды активации прилагаются. Все силы орбитальной обороны и эскадру
прикрытия немедленно привести в состояние полной боевой готовности.
Главкомандующий флотом Империи адмирал Ро-Гирс»*

Полная боевая готовность несколько раз объявлялась и раньше. Империя жила в ожидании войны, и нервы, бывало, не выдерживали даже у адмиралов в штабе флота. Однако, прочитав приказ, Флан сразу сделал однозначный вывод, что война неизбежна, причем ее начало – вопрос ближайших дней, если не часов. Приказ об активации сверхсекретного объекта «Лассо» не оставлял в этом никаких сомнений.

Флан и сам толком не знал, что это такое. Подобной паранойи с секретностью он раньше не встречал никогда. Видимо, император возлагал на проект «Лассо» большие надежды. Очень большие. Во всяком случае, все вопросы доставки спецоборудования в систему Дагрейва и его последующего монтажа в толщу крупного каменно-металлического астероида плотно курировала имперская служба безопасности, причем генерал был почти уверен, что и сами эсбэшники не представляют, с чем имеют дело. Техническими вопросами занималась группа ученых и инженеров с Аританы, и этих яйцеголовых охраняли так, как, наверное, и самого императора не всегда охраняют. Даже Флану представили только руководителя группы, да и то генерал сильно сомневался, что услышал его настоящее имя.

Объект смонтировали быстро, причем за помощью к Флану ученые почти не обращались – всё делали исключительно своими силами. Уже почти месяц секретная начинка астероида никак себя не проявляла, и вот теперь император решил, что время пришло.

– Объявить боевую тревогу по всем силам обороны системы! – приказал Флан, хорошо зная, что с выполнением директив главнокомандующего тянуть себе дороже.

Глядя на деловую суету, последовавшую за отданным приказом, генерал подошел к отдельной консоли, установленной в помещении командного поста меньше месяца назад. Блок управления объектом «Лассо» проглотил пакет только что полученных генералом активационных кодов, мигнул россыпью зеленых и желтых индикаторов и развернул перед Фланом виртуальный экран.

– Господин командующий, корабли службы безопасности снимают охранный периметр объекта «Лассо», – доложил начальник штаба обороны системы.

– Вижу, – коротко кивнул генерал, – внимательно читая сообщения на экране.

Статус объекта: получен первичный код активации.

Проверка доступа: успешно.

*Всем дружественным кораблям немедленно покинуть зону гравитационного резонанса!
Запуск системы через двести пятьдесят секунд.*

Одновременно с последним сообщением на объёмном экране возникло изображение астероида, под поверхность которого скрывался объект «Лассо». Его окружала отмеченная красным мерцающая сфера диаметром около полумиллиона километров. Именно эту область пространства сейчас спешно покидали корабли ИСБ, видимо тоже получившие соответствующее предупреждение.

Таймер отсчитал последние секунды до активации, и когда мелькающие цифры в углу экрана обратились в нули, довольно массивный астероид исчез в яркой вспышке. Впрочем, это явно был не взрыв, или, по крайней мере, не совсем обычный взрыв. Весь объем пространства, ранее отмеченный полупрозрачной красной сферой, сейчас сиял и пульсировал, выбрасывая в космос потоки электромагнитного излучения в широком диапазоне частот, включая и весь видимый спектр. Однако визуальными эффектами действие объекта «Лассо» явно не ограничивалось. По экрану побежали новые строки сообщений.

Статус объекта: активирован

Тест системы: успешно

Режим работы: штатный

Эффективность резонанса U-поля: 89 %

– Но... господин командующий, это же... – в голосе главы инженерной службы звучало недоверие, граничащее с потрясением. – Этого просто не может быть!

– Возьмите себя в руки, лид-полковник, – холодно ответил Флан. – Я жду от вас внятного доклада.

– Вот, господин генерал, – инженер вывел на тактическую голограмму две частично пересекающиеся сферы. – Это зоны гравитационного ограничения обеих звезд системы Дагрейва до активации объекта «Лассо».

– Я так понимаю, теперь что-то изменилось? – невозмутимо приподнял бровь генерал.

– Изменилось, – кивнул начальник инженерной службы, дополняя изображение новой сферой, центром которой стал исходящий световыми пульсациями астероид.

Несколько секунд Флан молча смотрел на тактическую голограмму. Теперь он хорошо понимал инженера. То, что сейчас происходило на глазах офицеров штаба обороны Дагрейва, меняло всю тактическую схему ведения наступательных и оборонительных сражений за планетные системы. Только сейчас генерал полностью осознал, почему служба безопасности так тряслась над этим секретом. Если раньше вражеские корабли могли выйти из прыжка за орбитой шестой планеты, то теперь новая зона гравитационного ограничения накрывала обе звезды системы Дагрейва и распространялась далеко в межзвездное пространство, делая внезапное нападение на планеты и верфи совершенно невозможным. При этом никаких искажений гравитационных сил в реальном пространстве не произошло. Планеты и спутники продолжали свое обычное движение по орбитам, но подпространство больше не могло выпустить в нормальный космос корабли в ближайших окрестностях звездной системы. Любой вражеской эскадре, решившей атаковать Дагрейв, придется почти сутки добираться до цели в обычном пространстве, и это даст обороняющимся шанс подготовиться к отражению удара, а возможно и дожидаться помощи извне.

Казалось бы, столь существенное улучшение оборонительных возможностей системы должно было значительно поднять уверенность Флана в своих силах, однако этого не произошло. Генерал не первый день жил на этом свете, и прекрасно понимал, что к большой войне долго и тщательно готовилась не только Империя, но и ее враги. Несомненно, объект «Лассо» станет для любого агрессора крайне неприятным сюрпризом, но Флан не сомневался, что враждебные расы тоже найдут чем удивить имперцев, и если «Лассо» – система чисто оборонительная, то вражеские новинки могут оказаться гораздо опаснее, и, судя по всему, силам обороны Дагрейва очень скоро предстоит испытать их на себе.

В тот момент генерал Флан не мог знать, что не пройдет и суток, как его мысли начнут воплощаться в реальность, однако очень скоро ему представилась возможность убедиться в том, что в своих прогнозах он ничуть не преувеличивал надвигающуюся опасность. Через

семнадцать часов после активации объекта «Лассо» на новой границе зоны гравитационного ограничения из прыжка вышел вражеский флот.

20 июня 2030 года

Окрестности двойной звезды Альбиро (Бета Лебеда)

385 световых лет от Солнца.

Пространственная база группы флотов «Ц».

– Господин адмирал, сканеры станций слежения фиксируют выход из подпространства кораблей девятого флота, – доложил по внутренней связи дежурный офицер.

– Сейчас буду, – кивнул Трий.

Вызов застал его в рабочем кабинете адмиральской каюты. В принципе, отдать все необходимые распоряжения можно было и отсюда, но Трий предпочел встретить возвращающиеся из тяжелого боя корабли в помещении главного командного поста.

Вместо адмирала Калаиса докладывать командующему группой флотов «Ц» о результатах сражения за Дагрейв предстояло мастер-полковнику Донгу, еще несколько дней назад командовавшему отрядом линкоров, а теперь вынужденному принять под свое начало весь изрядно поредевший девятый флот. Калаис погиб в бою вместе со своим флагманом – новейшим линкором проекта «Империя». Трию было искренне жаль адмирала, благодаря нестигаемой воле которого флот Варванов удалось вышвырнуть из пространства Дагрейва. Увы это была далеко не первая и уж точно не последняя потеря среди высших офицеров Империи. За прошедшие с начала войны неполные две недели список погибших кораблей и потерянных звездных систем приобрел откровенно пугающие размеры.

Анализируя ход первых дней войны, адмирал Трий был вынужден признать, что император, при всем своем консерватизме, всё еще сохранил способность принимать по-настоящему дальновидные стратегические решения. В последние лет десять Брилей своей личной властью и авторитетом продавливал приоритетное финансирование фундаментальных исследований в области физики подпространства. Несмотря на огромные ресурсы, которыми располагала Империя, её возможности всё же не были безграничными, и этот перекос не лучшим образом сказывался на скорости разработки новых ударных вооружений, защитных полей и множества других систем военного назначения, чья решающая роль в любом бою не вызывала у имперских адмиралов никаких сомнений.

Заикленность императора на разработках, связанных с теорией U-поля существенно замедляла создание новых стреляющих железок, и это вызывало в среде высшего военного руководства глухой ропот. Брилей знал об этом, но оставался непреклонен. И вот теперь, наконец, стало ясно, почему он действовал именно так.

Проект «Лассо» фактически спас Империю и ее ключевых союзников от молниеносного разгрома. В условиях полной блокировки Старшими сети стационарных гиперпорталов возможности всех рас Протектората по переброске флотов между различными секторами галактики резко снизились. В принципе, все участники конфликта чего-то подобного ожидали и готовились к ведению боевых действий в новых реалиях. И именно на то, что Империя не сможет быстро маневрировать силами, сделал ставку Альянс двадцати трех.

Противник готовился к войне давно и весьма тщательно. Естественно, эти приготовления было невозможно полностью скрыть от имперской разведки, но истинных масштабов предстоящего удара она вскрыть всё-таки не смогла.

Уже отстраненный от должности и арестованный до выяснения всех обстоятельств генерал Килс, возглавлявший до войны Департамент Внешней Разведки, докладывал в высших штабах, что до начала боевых действий у Империи есть еще, как минимум, несколько месяцев, а при удачном раскладе и год. Как оказалось, Килс не располагал достаточными данными для таких утверждений.

История с месторождением трансурановых элементов на окраине Серого Периметра оказалась умело срежиссированной провокацией. Давно готовому к войне Альянсу требовался лишь формальный повод для начала боевых действий, и этот повод был ему предоставлен в лучшем виде.

До начала войны Трий не понимал, зачем глава правящего клана Унии Танланов отправил в систему Тинны своего официального наследника. Не по рангу будущему Великому участвовать в корпоративных войнах далеко за пределами Протектората. Для этого есть вассальные кланы, постоянно конкурирующие между собой за внимание и благосклонность главы Унии. Судя по всему, вернуться домой Наследник не должен был ни при каких обстоятельствах. Видимо, главный кузнечик с самого начала списал своего отпрыска в расход. Ну, мало ли какие на это могли быть причины... Может, туповат оказался принц, а может, просто нашелся среди многочисленных потомков Великого более перспективный кандидат в Наследники, которому стоило расчистить путь к власти.

В общем, Наследник был обречен изначально. Как уж Великий собирался обставить его гибель, теперь, само собой, не узнать, но ничего специально подстраивать спецслужбам танланов не пришлось – генерал Вершинин сделал за них всю работу. Наследник ушел в Великое Ничто вполне естественным путем, если, конечно, можно назвать таковым гибель его линкора от залпа неизвестного оружия защитной системы древнего портала. Массмедиа Альянса немедленно разнесли весть об этом событии по галактическим информационным сетям, естественно, слегка подредактировав правду в ключе коварного убийства Наследника Унии Танланов злокозненными имперскими спецслужбами, использовавшими в качестве исполнителей своих послушных марионеток – наемников из Земной Федерации.

Трий едва успел вернуться из системы Тинны, как галактика буквально вспыхнула десятками крупных сражений. Зревший долгие годы гнойник прорвался кровавыми брызгами, начав перемалывать в мясорубке войны миллионы жизней разумных существ.

Двенадцать ключевых промышленных районов Империи и ее союзников были атакованы практически одновременно. Альянс двадцати трех рассчитывал на эффект внезапности, надеясь первым же ошеломляющим ударом парализовать военное производство основных противников, но тут кузнечиков, варванов, горвов и примкнувших к ним многочисленных шакалов поменьше ждало большое разочарование, граничащее с грандиозным обломом. Внезапности не получилось, и причиной тому стал проект «Лассо», столь упорно продвигавшийся и щедро финансировавшийся все последние годы по личному приказу императора Брилея.

Вместо стремительного рывка от границ планетных систем к объектам промышленной инфраструктуры, быстрого разгрома эскадр прикрытия и безжалостного уничтожения пустотных верфей, военных заводов, и горно-обогатительных производств, ударные флоты Альянса были вынуждены долго тащиться через внезапно разбухшие до совершенно неприличных размеров зоны гравитационного ограничения, защищавшие атакованные планетные системы и предоставлявшие обороняющимся самый важный в данных обстоятельствах ресурс – время.

Империя успела отреагировать на атаку противника и перебросить на помощь попавшим под удар системам регулярные флоты. Адмирал Трий не спал несколько суток, база у Беты Лебеда практически опустела, отправив почти все боеспособные корабли отражать вражеское нападение, но эти усилия себя оправдали – план Альянса по быстрому выводу Империи из войны провалился.

Потери еще подсчитывались, но уже сейчас было ясно, что они не просто велики, а близки к катастрофическим. Всё то время и ресурсы, которые Империя потратила на исследования в области физики подпространства, ее враги использовали для совершенствования орудий, защитных полей и ракетно-торпедного оружия, что не могло не сказаться на результатах только что отгремевших сражений. Всё имеет свою цену, и за уникальные возможности, предоставляемые проектом «Лассо», Империи пришлось расплачиваться жизнями своих солдат.

Увы, изобретение имперских ученых не могло стать панацеей. Брилей был прав, говоря Триу о том, что Империя еще не готова к войне. Объектов «Лассо» хватило далеко не на все планетные системы. Кроме того, часть из них пришлось передать союзникам, иначе они были бы выбиты из войны в первые же недели. И вот тут адмирал ни за что не согласился бы оказаться на месте Императора, которому пришлось лично распределять имеющиеся в наличии установки, фактически принимая решения о том, кому жить, а кому умирать.

К концу второй недели войны Империя и ее союзники потеряли четверть своих звездных систем вместе с почти седьмой частью населения, судьба которого до сих пор оставалась неясной.

Адмирал Трий постарался отвлечься от тяжелых мыслей, переведя взгляд на тактическую голограмму. Флот Ц-9 возвращался на базу, одержав важную победу и не дав противнику уничтожить промышленный район Дагрейва. Вот только вымпелов в нем осталось хорошо если две трети, да и среди уцелевших кораблей не меньше половины требуют серьезного ремонта и вряд ли смогут пойти в бой в ближайшие месяцы.

Война развивалась совсем не так, как еще месяц назад её представлял себе Трий. Сколько они еще продержатся? Союз Семи Планет получил серию жесточайших ударов и фактически утратил способность к сопротивлению. Форхайцы и гохоны отбиваются достойно, но у них не так уж много ресурсов, и кто знает, на сколько их еще хватит? Земная Федерация, бейтаны, флей, рохвы... Увы, это вообще несерьезно. Большинство из них еще не утратили независимость только благодаря до сих пор работающим ограничениям Старших на атаку отдельных систем. На кораблях, пытающихся нарушить запрет, по-прежнему срабатывают артефакты-блокираторы, так что пока Альянс вынужден ограничиваться блокадой. Странно, что этот пережиток сохранился в новых реалиях... Впрочем, не факт, что он продержится долго.

23 июня 2030 года

Серый Периметр. Рукав Щита-Центавра

Окрестности захваченного форпоста Единения Бейтанов.

Борт тяжелого крейсера «Чунцин»

Более вдумчивый допрос пленных варванов дал весьма любопытные детали, существенно дополнившие картину разворачивающегося в галактике противостояния. Детектор лжи, встроенный во внутренний интерфейс биопротектора, работал на червяках ничуть не хуже, чем на людях и бейтанах, так что у Виктора не возникло никаких проблем с отсеиванием всякого словесного хлама и фильтрацией высокопарного бреда о скорой и безоговорочной победе Альянса над бесславно распадающейся под его ударами Империей и жалкой горсткой ее союзников.

Кроме того, немало правдивой информации удалось получить от нескольких десятков бейтанов, умудрившихся выжить при захвате форпоста горвами. В основном это был технический персонал, и особой информированностью уцелевшие бейтаны не отличались, но до последнего времени связь с метрополией у них была, и кое-какие сведения о ходе боевых действий до них всё же доходили.

Несмотря на высокую неопределенность и довольно сомнительную достоверность полученной информации, общая ситуация более или менее вырисовывалась, и, на первый взгляд, она казалась хоть и удручающей, но не безнадежной.

– Бейт, Флей и Земля пока не захвачены, и это самое важное из того, что мы сегодня услышали, – с явным облегчением в голосе прорычал Герранд.

– Ну, это если не считать самого факта начала большой войны, – дополнил его слова Ц-Хашш, тоже испытывавший немалое беспокойство о судьбе своей расы, чья планетная система оказалась зажатой между имперцами и танланами, внезапно бросившимися яростно рвать друг друга.

– Мне непонятны действия Старших, – сохраняя внешнюю невозмутимость, произнес полковник Лян. – Им совершенно точно не нужна эта безумная мясорубка, грозящая поглотить на ноль большинство государств Протектората, который они старательно выращивали на протяжении многих сотен лет. Зачем они это делали – вопрос отдельный, но было бы странно веками создавать нечто, а потом безучастно наблюдать, как оно бездарно и бессмысленно сгорает в пожаре большой войны. И тем не менее, раса, считающая себя хозяевами галактики, даже не пытается остановить это безумие. У них же в каждом корабле любой расы протектората сидит шпион и диверсант в одном лице. Одна команда по гиперсвязи, и артефакт-блокиратор превратит линкор или авианосец в бесполезный хлам. Почему же они ничего не предпринимают?

– Ну, почему ничего? – задумчиво ответил Герранд. – По словам моих соотечественников из гарнизона форпоста, в самом начале войны горвы попытались сунуться к населенным планетам Бейта и огребли от Старших по полной программе. Два их крейсера и десяток кораблей поменьше стали тем самым хламом и до сих пор беспомощно дрейфуют во внешнем поясе астероидов нашей планетной системы.

– Это так, – кивнул Лян. – Но то, что закон об иммунитете столичных систем продолжает действовать, скорее исключение, чем правило. Многие небольшие государства Протектората уже фактически прекратили свое существование. Если верить официальной истории, раньше Старшие такого беспредела не допускали. И, кстати об истории, хочу напомнить, что кроме артефактов-блокираторов у них есть и другие средства воздействия на непокорных. Не стоит забывать, как превращались в прах планеты тех рас, чьи корабли пытались уничтожить стационарные гиперпорталы. И где сейчас эти страшные убийцы планет? Разве недостаточно было бы показательно стереть в пыль несколько крупных военных объектов тех же танланов или горвов, чтобы они крепко задумались над тем, надо ли им продолжать агрессию?

– Это было давно, командир Лян, – чуть помедлив, возразил Ц-Хашш, усилив свои слова выразительным щелчком массивного клюва. – Мы не знаем, в каком состоянии сейчас находится оружие Старших, способное на подобные трюки. Оно может быть одноразовым, таким же, как мюонные деструкторы, обнаруженные нами в пространстве Орды. Что если у Старших его больше просто нет? Или есть, но настолько мало, что расходовать уникальные заряды на вразумление разбушевавшихся низших они просто не готовы. У нас мало информации, но, судя по поведению Старших, в сложившейся ситуации их возможности сильно ограничены. И, кстати... Я бы не рассчитывал на то, что иммунитет Флея, Солнечной системы и Бейта продержится долго. Похоже, Старшие всё еще пытаются показать низшим расам, что в галактике еще действуют их законы, но хватит ли у них на это ресурсов – большой вопрос.

– В трюмах транспортов лежит оружие, способное защитить наши планеты, – Герранд нервно прошелся по кают-компании «Чунцина», временно превращенной в зал для оперативных совещаний. – Нужно разделить его на три части и доставить на Бейт, Землю и Флей, причем любое промедление я считаю преступным.

– Наши системы в блокаде, Герранд, – отрицательно качнул головой Виктор. – Все подступы к Бейту наверняка засеяны стационарными сканерами противника и патрулируются корветами, а на некотором удалении рыскают в полной готовности к прыжку дежурные эскадры. Твой «Волк» – достаточно быстрый и крепкий корабль. Возможно, он прорвется, но транспорты... Их перехватят при последнем промежуточном выходе из подпространства и не дадут разогнаться для прыжка внутрь системы. Ты потеряешь уникальное оружие, а вместе с ним и шанс спасти свою расу.

– Ты предлагаешь бездействовать?! – в рычащем голосе бейтана отчетливо звучала угроза.

– Командующий прав, – нервно повел крыльями Ц-Хашш. – Если мы хотим доставить наш груз в целости, разгон транспортов перед последним прыжком должны прикрывать боевые

корабли. Твой легкий крейсер, старший вожак, в одиночку с этой задачей точно не справится. Не уверен, что для этого хватит даже всего нашего отряда, но так появится хоть какой-то шанс.

– Предлагаешь действовать вместе? – немного успокоился Герранд. – Но тогда как мы решим, чья раса первой получит новое оружие? Думаю, ты понимаешь, что каждый день промедления может стать для наших планет последним.

– Герранд, ты подробно беседовал с некоторыми бейтанами из гарнизона форпоста. – Виктор тоже встал с кресла и прошелся по залу. – Они ничего не сообщили о судьбе флота, отправленного вами в систему Тинны? Корабли Единения успели вернуться к Бейту до начала войны и установления блокады?

– Не все, – качнул головой бейтан. – Часть флота осталась охранять месторождение и древний портал. Сам понимаешь, у нас там имелись серьезные интересы. Домой успели вернуться авианосец, четыре крейсера, включая один тяжелый, и два десятка эсминцев и корветов.

– Бейт сейчас намного ближе к нам, чем Земля и Флей, – Виктор активировал тактическую голограмму, и посреди кают-компаний повисло объемное изображение галактического диска. – Мы можем сделать его первой целью нашего отряда, но всё имеет свою цену, старший вожак Герранд. – Единение первым получит мюонные деструкторы, но в ответ я рассчитываю на помощь ваших кораблей при прорыве к Земле и Флею.

– Если первым станет Флей, – поспешно заявил Ц-Хашш, – я гарантирую, что прорыв к Земле и Бейту поддержит не меньше половины нашего флота.

– Я не могу принимать такие решения за альфу большой стаи, – Герранд бросил нехороший взгляд на невовремя влезшего со своим предложением разумного птица. – Но со своей стороны обещаю, что сделаю всё возможное. Уверен, что помощь отряд получит.

– Старший вожак, я с тобой немало прошел, и не вижу никаких оснований сомневаться в твоих словах, но что, если ваш альфа получит деструкторы и откажется предоставить нам корабли? – не унимался флей. – Прорыв точно не пройдет гладко. Нас ждет тяжелый бой. Мой авианосец и крейсер людей могут погибнуть или получить повреждения. Мне нужны гарантии, что принадлежащая нам часть груза будет при любых обстоятельствах доставлена на Флей.

– Как я могу предоставить тебе гарантию? – зарычал Герранд. – Я не альфа Большой Стаи и даже не альфа флота Единения. Да, мой авторитет в стае высок, но я всего лишь старший вожак. Меня выслушают и даже примут к сведению мое мнение, но решать буду не я!

– Жаль, что «Сумрак» погиб, – негромко произнес Виктор, – Для него не составило бы труда просочиться через любую блокаду, и мы смогли бы получить ответы на все наши вопросы из первых рук. Увы, разведчик проекта «Фрактал» с такой задачей не справится.

– Я бы мог попытаться прорваться на своем крейсере, – упрямо возразил Герранд.

– И тем самым полностью лишить нас фактора внезапности, – отрицательно качнул головой полковник Лян. – Не самое разумное решение.

Герранд не нашелся, что ответить, и в кают-компаний повисла напряженная тишина.

– Герранд, – нарушил затянувшееся молчание Виктор, – кто привел к Бейту часть вашего флота?

– Альфа Тиррох. Командовать эскадрой в системе Тинны он оставил своего бету.

– Скажи мне, старший вожак, какую позицию займет альфа Тиррох, узнав, что где-то существует немалый запас оружия, способного помочь его флоту отбить вторжение многократно превосходящего противника? Правда, прямо сейчас Единение может получить лишь небольшую партию, способную отсрочить неизбежное поражение, но не предотвратить его? Однако, если вожаки стаи примут правильное решение, ваш флот сможет рассчитывать на новые поставки.

– Я бы на его месте даже не сомневался, – прорычал Герранд. – Но это я. Впрочем, альфа Тиррох умеет принимать сложные решения в условиях нехватки времени и недостатка информации. Без этого он не стал бы главой флота. Кроме того, в отличие от членов Совета и альфы

Большой Стаи, он своими глазами видел, как эти штуки разносили танланские корабли, пытавшиеся уничтожить древний портал. Думаю, он найдет нужные слова для руководителей Единения.

– Нам придется рискнуть, командир Ц-Хашш, – Виктор развернулся к застывшему в напряженной позе крылатому союзнику, – Столица Единения вдвое ближе, чем Земля и Флей, а терять время действительно нельзя.

– Обещай мне, человек, что доставишь деструкторы на Флей, даже если я погибну вместе со своим кораблем, – негромко произнес птиц, совершив сложное движение крыльями. – В данный момент я готов верить Герранду, но в отношениях моей расы с бейтанами было много разного, о чем сейчас лучше не вспоминать. Людей я знаю не так хорошо, зато неплохо успел узнать генерала Вершинина. Мне нужно твое слово, человек.

– Обещаю, – чуть помедлив, кивнул Виктор.

– Хорошо, – Ц-Хашш сложил крылья и перевел взгляд на Герранда, – Я готов лететь с тобой, старший вожак, и пусть прошлое уходит в ничто.

– Пусть уходит, – глядя в глаза флею, ответил бейтан, явно повторяя за птицем какую-то древнюю ритуальную фразу.

Про себя Виктор отметил, что всё еще непозволительно мало знает об отношениях между расами Протектората, но эта мысль лишь скользнула по краю сознания, мгновенно смытая текущими проблемами.

27 июня 2030 года.

Ядро галактики Млечный Путь.

Двадцать пять тысяч световых лет от Солнца

Родовая планета А-клана Старших. Горный хребет в двух тысячах километров от клановой резиденции.

Аммиачный раствор ярко-синего цвета взметнулся перед Галфом облаком мельчайших брызг, мгновенно превратившихся в полупрозрачное золотистое облако, в глубине которого сформировалось объемное изображение.

– В центральное хранилище данных поступил информационный пакет, полученный от артефактов-блокираторов кораблей контрольной группы, – прошелестел в голове ученого бесстрастный доклад вычислителя.

В объеме облака сформировалось схематичное изображение галактики с отмеченной на нем неровной поверхностью, ограничивающей пределы досягаемости сканеров стационарных порталов. Именно эта поверхность неформально считалась границей Протектората, и ее только что пересекли те самые корабли, которые на глазах Галфа исчезли в древнем портале, модифицированном Ордой.

Подполковник Вершинин вернулся из мира древнего противника Старших и принес с собой бесценную информацию, о существовании которой никто, кроме Галфа пока не знал. Ученый предполагал, что рано или поздно землянин сможет найти дорогу домой, и заранее подготовился к такому развитию событий. Цинично воспользовавшись своим высоким статусом в касте исследователей, он замкнул на свою лабораторию информационный поток с артефактов-блокираторов всех кораблей, побывавших в системе Тинны, и, прежде чем эти данные попадали в центральное хранилище, они тщательно отфильтровывались, очищаясь от всех событий, связанных с функционированием древнего портала, а нужные сведения поступали только Галфу.

За такое самоуправство ученый мог лишиться всех титулов и привилегий, но Галфа это не пугало. Он просто нутром чувствовал, что привычный мир стремительно меняется, и не сомневался, что в новой реальности все его мелкие грешки уже не будут никого интересовать.

– Ну, здравствуй, подполковник, – вслух произнес Галф. – Одно беспокойство от тебя. Опять заставляешь пожилого ученого отрывать щупальца от родной планеты. Вычислитель, готовь корабль к вылету.

– Точка назначения?

– Рукав Щита-Центавра. Регион темных туманностей. Сектор звезды Бейт.

– Выполняю.

29 июня 2030 года

Пространство Протектората. Рукав Щита-Центавра

Борт тяжелого крейсера «Чунцин»

– Начать разгон, – выдохнул Виктор, понимая, что обратного пути больше нет.

В том, что на выходе из прыжка отряд будет немедленно обнаружен, не осталось никаких сомнений. Осторожная разведка подходов к звезде Бейт показала, что противник развернул вокруг нее достаточно плотную сеть контроля пространства, вполне достаточную для обнаружения любого нарушителя на расстоянии, как минимум, одного гиперперехода от блокированной системы.

Гиперсвязь предсказуемо не работала. Первое, что сделал противник, установив блокаду, так это нашел и уничтожил все ретрансляторы бейтанов, после чего разместил на границах системы генераторы помех, надежно перекрывшие весь диапазон частот.

Передать информацию Совету Большой Стаи смогут только те корабли, которым, несмотря на противодействие врага, удастся совершить разгон и прыжок внутрь системы. План операции предусматривал обеспечение прорыва блокады пятью транспортами, прикрытые разгона которых являлось задачей боевых кораблей отряда. Остальные транспорты в операции не участвовали – они предназначались для Земли и Флея и, укрывшись маскировочными полями, ждали в межзвездной пустоте в трех стандартных прыжках от столичной системы Бейтанов.

В том, что транспортам удастся прорваться Виктор почти не сомневался. Альянс вел тяжелую войну и крупные силы для блокады Бейта выделить не мог, так что связать боем вражеские корабли отряду Вершинина было вполне по силам. Дело другое, что после ухода транспортов в прыжок силам эскорта предстояло как-то выйти из боя и оторваться от противника, причем, весьма желательно, без потерь и серьезных повреждений. На этой стадии могли возникнуть многочисленные трудности. В распоряжении Виктора не было ни одного эсминца. Для прикрытия крейсера и авианосца от торпедных атак оставались только истребители Ц-Хашша, но неполная авиагруппа «Крыльев Флея» вряд ли могла справиться с этой задачей, о чем птиц сразу же предупредил своих союзников, не пытаясь делать хорошую мину при плохой игре.

– Сообщение по ближней гиперсвязи! – прервал размышления Виктора доклад дежурного офицера. – Источник не установлен, кодировка имперская. Адресовано лично подполковнику Вершинину.

Коммуникатор Виктора коротко завибрировал, сигнализируя о получении внешнего файла, и вывел на экран короткий текст:

«Торопись навстречу смерти, подполковник? Нужно поговорить. Жду в точке встречи через двадцать минут. Будь один. Координаты прилагаются.»

В последнее время только один знакомый Виктора упорно продолжал называть его подполковником, и ради встречи с этим персонажем начало операции можно было и отложить.

– Отряду прекратить разгон, – приказал Виктор, покидая свое место за командирской консолью. – Полковник Лян, подготовьте к вылету малый разведчик. У меня неожиданно намечалась важная встреча.

* * *

Старший и в этот раз не удержался от демонстрации технологического превосходства своего корабля. Сканеры «Фракталя» обнаружили его только в упор, да и то лишь после того, как его хозяин соизволил уменьшить мощность маскировочного поля.

– Ты побывал в пространстве Орды, человек, – вместо приветствия констатировал Старший, – и привез оттуда хорошие новости. Кто-то закончил то, что начали мои предки тысячу лет назад. Хотя, как я понял, они тоже были не первыми. Впрочем, теперь это уже не имеет значения, а важно лишь то, что Орды больше нет.

Естественно, старший всё знал. Виктор и его союзники прекрасно понимали, что, войдя в пространство Протектората, они позволят артефактам Старших слить все накопленные сведения своим хозяевам.

– И как на эту информацию отреагировали твои соотечественники? – поинтересовался Виктор.

– Никак. Они ничего не знают, я об этом позабылся.

– Нескучно живешь, Старший.

– Не вижу ничего веселого, человек. Я подвергаю себя серьезному риску, прикрывая твои действия.

– Не помню, чтобы я тебя об этом просил, – невозмутимо ответил Виктор, – но раз ты так поступаешь, значит, тебе это для чего-то нужно.

– Дерзишь?

– Ничуть. Просто хочу, чтобы между нами не было недопонимания. У меня свои цели, у тебя – свои. Пока они, видимо, совпадают, но это не значит, что я тебе что-то должен, ты ведь сам не так давно мне об этом говорил.

– Ты быстро учишься, человек.

– В школе учителя не жаловались. О чем ты хотел поговорить?

– Ты привез с собой оружие Орды.

– Это запрещено?

– Формальных запретов нет. Да и неформальных, пожалуй, тоже. Моим предкам даже в кошмарах не могло привидеться, что кто-то из низших рас сможет такое проверить. А что касается меня, так я только приветствую ваш успех. Как ты правильно выразился, пока наши цели совпадают.

– Тогда в чем дело?

– Если ты продолжишь попытку прорыва, в течение ближайшего часа вы все будете мертвы, а это уже идет вразрез с моими планами.

– Очередная засада?

– Не совсем. Вернее, засада, конечно, но не конкретно на вас. Ты вообще в курсе, что происходит в галактике?

– В общих чертах. Мы допросили взятых в плен варванов и кое-что узнали от освобожденных бейтанов из гарнизона форпоста Единения. Началась большая война. Альянс пытается сожрать Империю вместе с гохорами, форхайцами и их союзниками. Пока у них получается, но явно с большими трудностями, чем они рассчитывали изначально. А вы вместо того, чтобы навести порядок, забили в свою нору и даже кончики щупалец оттуда не высовываете.

– Ну, я вот высунул.

– И кому стало легче?

– Тебе, человек. Ты всё еще жив, а мог бы уже разлетаться по космосу облачком перегретого газа. Слушай внимательно и не перебивай. Блокаду бейта осуществляет смешанная эскадра танланов и линоуров. К этой войне все ведущие расы Протектората готовились давно,

и, естественно, разрабатывали новые военные технологии, до поры не выставляя их напоказ. А теперь время пришло. Имперцы неприятно удивили своих врагов генератором U-резонанса, создающим вокруг себя искусственную зону гравитационного ограничения, горвы больше чем на поколение обошли всех в эффективности силовых щитов, танланы разработали новый класс маскировочных полей – мимикрирующий полог, а линоуры...эти пошли несколько иным путем. Они решили вдохнуть новую жизнь в легкие корабли и сосредоточились на внутри-системных двигателях средней и малой мощности и совершенствовании ракетно-торпедного оружия. И нужно признать, они неплохо продвинулись в этом направлении. Не буду подробно рассказывать о характеристиках их новых кораблей. Просто прими информационный пакет и убедись сам. После выхода из гипера вас бы очень быстро порвали в клочья торпедами, не дав уйти в прыжок даже транспортам. Ознакомься, человек, я подожду.

Изучая присланный Старшим файл, Виктор всё отчетливее понимал, в какую авантюру он втянул свой отряд, решив прорваться к Бейту через блокаду Альянса. Танланы и линоуры ждали незваных гостей и готовились их неприятно удивить.

Засада была рассчитана на бейтанов. Руководство Альянса вполне здраво рассудило, что никому больше не придет в голову в текущих обстоятельствах пытаться прорвать блокаду этой не самой важной в военном отношении системы. Флот бейтанов мог считаться серьезным только по меркам наемников Серого Периметра, поэтому эскадра Альянса была рассчитана на гарантированное уничтожение отряда из одного-двух тяжелых крейсеров, авианосца и десятка более легких кораблей.

Выделять для решения второстепенной задачи линкоры Альянс не стал. Его адмиралы решили, что раз уж линоуры наделали к началу войны целую толпу замечательных эсминцев, то пусть они себя здесь и покажут, а чтобы лишить эскадру, которая попытается прорвать блокаду, всяких шансов на успех, легкие корабли линоуров можно надежно спрятать среди комет и прочих каменных обломков на подступах к системе, для чего отлично подойдет новейшее мимикрирующее поле танланов.

Конечно, совсем без тяжелых кораблей линоуров не оставили, усилив их отряд из тридцати эсминцев парой уже немолодых тяжелых крейсеров одного из вассальных кланов Унии Танланов и таким же ветхим авианосцем. Ну, а задачу раннего обнаружения противника решала сеть стационарных сканеров, дополненная десятком корветов.

Из всего этого великолепия малый разведчик Виктора смог обнаружить только авианосец, один тяжелый крейсер и несколько патрульных корветов. Понятно, что никто и не ожидал от далеко не нового «Фракталя» чудес. Все в штабе Вершинина понимали, что обнаружены далеко не все корабли противника, но о реальном масштабе проблем ни Вершинин, ни его союзники даже близко не догадывались.

– Убедился? – терпение Старшего, похоже, иссякло.

– Да уж, – задумчиво ответил Виктор, – спасибо за информацию, я не забуду. А теперь будь добр, объясни, зачем ты мне помогаешь? Помнится, ты обещал при случае рассказать о своих мотивах. Мне кажется, сейчас как раз самое время.

Старший взял небольшую паузу. Его изображения канал связи не передавал, так что Виктору оставалось только гадать, как собеседник отреагировал на его вопрос.

– Останови войну, подполковник, – наконец, ответил Старший. – Ты ведь и сам давно догадался, что моя раса вырождается. Я не хочу, чтобы наши потомки окончательно деградировали и через несколько столетий были стерты в пыль более молодыми расами. В конце концов, кто нам мешает отказаться от привилегий, отменить законы, установленные предками, встать в один ряд с другими расами и начать всё с начала? Если, конечно, еще не поздно. В Совете Клана эти слова сочли бы опасной ересью, но мне это без разницы. Для развития нужен стимул. Иногда им может стать враг, иногда – сильный и активный конкурент, а у нас уже очень давно нет ни того, ни другого. Мы слишком сильны, пусть даже благодаря лишь насле-

дию предков. Угроза нового Нашествия нас хоть как-то дисциплинировала, а теперь ты принес информацию, что Орда уничтожена. Рано или поздно об этом узнают в Совете – я не смогу скрывать эти сведения вечно. А теперь представь, что будет, если люди и другие расы Протектората сожгут друг друга в этой идиотской войне, а немногие выжившие откатятся в развитии на века назад. У моей расы опять не будет конкурентов, и мы продолжим скатываться вниз, пока этот процесс не примет необратимый характер.

– Как я это остановлю? – Пожал плечами Виктор. – Ты же сам видишь, что я даже к бейтанам прорваться не в состоянии.

– Развивай процессор, подполковник. До третьей ступени интеграции тебе осталось уже совсем немного. В пространстве Орды ты неплохо напрягал мозги, думая, как спасти свою женщину, и процессор это оценил. Даже я не знаю всех возможностей, которые откроются перед тобой на третьей ступени, и уж точно ты получишь ответы на очень многие вопросы. Информационную базу процессора много столетий назад составлял мой учитель, так что в ней хранятся данные, которые сейчас недоступны больше никому – они просто утрачены или спрятаны так глубоко, что никто из моих современников не имеет к ним доступа.

– Я тебя услышал, Старший, – кивнул Виктор. – Всё это хорошо, но помощь нужна мне прямо сейчас, иначе я просто не успею ничего сделать.

– Хорошо, подполковник, мои возможности ограничены, но я помогу. У меня есть еще один такой же комплект оборудования, как те, что ты получил перед сражением в системе Тинны. Правда, он немного модифицирован и позволит тебе не только улучшить сканеры и маскировку. Я добавил к нему шесть идентичных блоков. Подключение любого из них к вычислителю корабля полностью нейтрализует артефакт-блокиратор. Почему-то мне кажется, что такая модернизация покажется тебе весьма полезной. И запомни, человек, твои руки и мои щупальца сплетены. Всё зашло слишком далеко, и либо мы вместе добьемся своего, либо оба рухнем в пропасть.

– Как твое имя, Старший? Ты ведь так и не представился.

– Галф.

– А твоего учителя, чье изобретение свило себе гнездо в моей голове?

– Его имя Осм.

– Я сделаю, что смогу, Галф. Как мне связаться с тобой, если возникнет крайняя необходимость?

– Через один из шести блоков, о которых я только что рассказал. Код доступа я тебе оставляю. Имей в виду, сообщение я получу только если ты отправишь его из пространства Протектората. Не злоупотребляй этим способом связи, он может привлечь ко мне ненужное внимание.

29 июня 2030 года

Пространство Протектората Старших. Рукав Щита-Центавра. Система звезды Бейт

Борт тяжелого крейсера «Ярость Стаи»

Альфа Тиррох нервно мерил шагами адмиральскую каюту тяжелого крейсера «Ярость стаи», напоминая загнанного в угол зверя. В сущности, во многом так оно и было. Совет бурлил возмущением, и главной мишенью недовольства большинства его членов являлся именно он, глава флота Единения, позволивший человеку, уже не единожды перешедшему дорогу бейтанам, втянуть их расу в авантюру, которая закончилась блокадой и состоянием войны с Альянсом двадцати трех, явно побеждающим в начавшемся грандиозном противостоянии.

– Я понимаю, что, заключая сделку с землянином, ты действовал исключительно в интересах Единения, – сказал Тирроху альфа Большой Стаи, когда они остались одни после очередного скандального заседания Совета, – но ты должен отдавать себе отчет, что результат

получился, мягко говоря, не таким, как мы ожидали. Флот понес потери. Один только ремонт «Ярости Стаи» обошелся нам в сумму, сопоставимую со сметой на постройку легкого крейсера. Впрочем, на фоне всего остального, это незначительная мелочь.

– Я знаю, альфа, и не питаю иллюзий по поводу своей дальнейшей судьбы. Ты уже решил, кто сменит меня на посту главы флота?

– С чего ты решил, что я собираюсь снять тебя с должности?

– Совет в ярости, альфа, и, по сути, они правы. Единение Бейтанов никогда не лезло в большую политику. У нас была своя ниша в Сером Периметре, и мы неплохо себя в ней чувствовали, стараясь не влезать в разборки между ведущими расами Протектората, и это было правильно.

– Ты действительно считаешь, что шанс, выпавший нам в связи с появлением в Сером Периметре подполковника Вершинина, не стоил того риска, на который мы пошли? – удивленно прорычал альфа.

– Стоил, – не стал спорить Тиррох, – но он не сработал, и в итоге мы проиграли. Если бы мы не заключили сделку с Земной Федерацией, во вспыхнувшей войне Единение могло бы остаться нейтральным или же в удобный момент присоединиться к побеждающей стороне. Мы никогда не были союзниками людей и форхайцев, но наше участие в сражении, унесшем жизнь танланского Наследника, автоматически поставило нас в разряд врагов Альянса. В итоге мы потеряли всё, что создавали десятки лет. Сеть наших форпостов в пространстве Серого Периметра разрушена. Флот Единения действительно понес потери, причем, не такие уж значительные, но начало войны разделило его на две части, и судьба эскадры, оставшейся в системе Тинны, неизвестна. Наша система заблокирована, причем не только физически, но и информационно. Мы даже не знаем, существует ли еще Империя и ее союзники.

– Зачем ты говоришь мне всё это, Тиррох? Думаешь, я не в курсе, как обстоят наши дела?

– Дело не в этом, альфа. Конечно, ты всё знаешь, а раз так, то, я уверен, понимаешь и то, что за случившееся кто-то должен ответить. И я являюсь лучшей кандидатурой, что и показывают обвинения, прозвучавшие на заседании Совета.

– Совет... – альфа пренебрежительно взмахнул лапой. – Сейчас война, Тиррох, и все ключевые решения единолично принимает альфа Большой Стаи, а я не вижу реальных причин отстранять тебя от командования.

– Совет силен, альфа, – негромко возразил командующий флотом, – и твой конфликт с ним сейчас пойдет только на пользу нашим врагам. Не слишком ли высока цена за сохранение мной поста главы флота?

– Не ты один в этом участвовал. Есть еще Герранд.

– Он всего лишь старший вожак, пусть и не совсем обычный. На роль виновника во всех наших проблемах он не подходит – должностью не вышел. Да и не стану я его сдавать. Герранд просто выполнял мои приказы, причем делал это хорошо. К тому же не факт, что он еще жив. После того, как его «Волк» прошел через древний портал вслед за землянином, никакой информации о его судьбе не поступало.

Тот разговор так ничем и не закончился. Тиррох пока формально оставался главой уполовиненного флота Единения, намертво запертого в пределах своей столичной системы, а большинство в Совете продолжало требовать его крови, и даже альфа Большой Стаи, похоже, уже устал от этого давления и начал сомневаться в правильности принятого решения не отстранять Тирроха от занимаемой должности. Бездействие разлагает, особенно когда оно вынужденное и основано на бессилии хоть как-то повлиять на ситуацию.

Рык сигнала боевой тревоги Тиррох воспринял чуть ли не с облегчением. Ему, привыкшему к энергичным действиям, любое изменение обстановки казалось благом, способным вырвать его из вязкого болота неопределенности.

– Мостик, доклад! – зарычал альфа флота, активируя коммуникатор.

– Сканеры засекли неизвестный корабль на высоких орбитах Фоста, – немедленно доложил дежурный вожак. – Идентификации не поддается – у него совершенно невозможное маскировочное поле!

– Где?! – взревел Тиррох.

Появление потенциального противника прямо над планетой-прародительницей бейтанов, в сердце столичной системы, выглядело какой-то ересью.

– Альфа, цель снизила мощность маскировочного поля. Есть идентификация! Это малый разведчик имперской постройки. Проект «Фрактал».

– Теперь хотя бы понятно, почему у него не сработал артефакт-блокиратор, – с едва заметным облегчением в голосе прорычал Тиррох. – Формально люди – наши союзники, и пока они не пытаются атаковать, артефакты Старших не активируются.

– Вызов с имперского корабля! Они просят на связь тебя, альфа, и требуют закрытый канал.

– Переведи вызов на мою консоль и передай эскадре приказ выслать навстречу людям эсминцев. Вот только без агрессии! Никакой стрельбы и резких маневров! У нас не так много союзников, чтобы ими разбрасываться.

Канал связи активировался, и над консолью возникло изображение кабины корабля-разведчика. На Тиррохе скрестились три пары глаз, владельцев которых, кроме, пожалуй, одного, со скучающим видом сидевшего посередине, альфа флота Единения уже не раз в своих мыслях поминал очень разными словами, далеко не все из которых были цензурными.

– Рад снова видеть тебя, альфа Тиррох, – с легкой улыбкой произнес генерал Вершинин.

– Приветствую, альфа, – коротко поздоровался старший вожак Герранд.

– Мррррр... – добавил Шерхан, присоединяясь к словам старших товарищей.

1 июля 2030 года

***Пространство Протектората. Рукав Щита-Центавра. Система звезды Бейт
Планета Фост. Летняя резиденция альфы Большой Стаи***

Переговоры с бейтанами прошли непросто. На этот раз, наплевав на все формальности, протоколы и регламенты, в них приняли участие лично альфа Большой Стаи Форгёррон и несколько влиятельных членов Совета.

Поняв, что именно им предлагают, бейтаны впали в легкий ступор. Их хищная природа требовала действия, и возможность прорвать унижительную блокаду, наглядно показав врагам, что Единение рано списывать со счетов, будоражила их кровь. Однако, вожаки бейтанов были опытными политиками и военными. Они понимали, что один тактический успех еще не означает победы во всей войне. Да и обстановка в галактике оставалась неясной. О том, что для Империи и ее союзников еще не всё потеряно, они узнали только со слов землянина и Герранда, которые сами владели информацией далеко не в полной мере, а значит, следовало учитывать и другие варианты, в том числе весьма негативные.

До появления корабля Вершинина, у бейтанов, по сути, не имелось никакого выбора. Им оставалось только тихо сидеть в своей системе, дожидаясь окончания войны в галактике, после чего либо с облегчением обнаружить, что вражеская блокада снята в силу победы противников Альянса, либо, если победит всё же Альянс, а шансов на это было явно больше, согласиться, скрипя зубами, на почетную капитуляцию со слабой надеждой сохранить хоть какие-то крохи суверенитета.

Теперь же у Единения появилась альтернатива, но предоставил ее, как назло, опять тот же человек, прошлая сделка с которым и привела бейтанов к текущему весьма неприглядному результату. И всё же, покорно ждать развязки они не захотели – не в их это было характере.

– Я видел мюонные деструкторы в деле, – с нажимом заявил Тиррох. – С таким оружием мы сможем отстоять независимость Единения, даже если у противников Альянса не хватит ресурсов для победы в войне.

– Этих устройств мало, – возразил кто-то из членов Совета, – и, что еще хуже, они однократные. Что мы будем делать, когда они закончатся? Мы нанесем Альянсу болезненные, но не смертельные потери, чем только обозлим врагов, и вместо приемлемых условий капитуляции получим жесткую оккупацию наших планет.

– Портал в пространство Орды до сих пор открыт, – старательно демонстрируя почтение перед старшим в иерархии, ответил Герранд. – Нам повезло, что он оказался двухсторонним, что, как оказалось, случается нечасто. Мы всегда можем вернуться туда за новым оружием.

– Его еще надо найти, старший вождь, – прорывал альфа Форгеррон. – Как я понимаю, обнаруженный вами уцелевший склад вы выгребли до дна.

– Это так, альфа, – с уважительным поклоном ответил Герранд, – но мюонные деструкторы – не единственное оружие Орды, которое можно вывезти в наш мир. Мы оставили по ту сторону портала группу бойцов и несколько кораблей. К нашему прибытию они должны подготовить новую партию военных грузов.

– Это реальный шанс, альфа, – поддержал подчиненного Тиррох.

– В прошлый раз тоже был шанс, – недовольно проворчал еще один член Совета, бросив неприязненный взгляд на Виктора, – однако получилось то, что получилось. Все грандиозные перспективы разбились о реалии большой войны. Единение еще не доросло до того, чтобы играть в такие игры, и сунувшись в них, мы закономерно оказались в проигрыше. А теперь этот человек вернулся и снова хочет утянуть нас за собой в пропасть.

– Если вы предпочитаете признать поражение, даже не попытавшись дать бой, мы можем уйти, – пожал плечами Виктор. – Без вашей поддержки Земле и Флею будет непросто, но мы хотя бы не станем поднимать лапки кверху, ожидая милости от Альянса.

Это был удар ниже пояса. Обвинить бейтана в трусости означало нанести ему смертельное оскорбление. Но Вершинин был человеком, и, как чужаку, да еще и не раз доказавшему свою силу в бою, ему многое прощалось. Однако, оставив такое заявление без ответа, член Совета однозначно покрыл бы свое имя позором.

– Не провоцируй меня, человек, – еще не старый бейтан поднялся, нависнув над Виктором, продолжавшим невозмутимо сидеть в кресле.

– Успокойся, Лиррон, – чуть добавив в голос начальственный рык, произнес альфа Форгеррон, – никто не сомневается в твоей личной отваге. Вот только на этот раз человек прав. Мы не сможем без стыда смотреть в глаза потомкам, отказавшись от борьбы, когда еще есть шанс на победу.

Форгеррон замолчал, молча обведя взглядом собравшихся, но никто из бейтанов не рискнул ему возразить.

– Тиррох, – продолжил глава Единения, – ты полетишь с генералом Вершининым и лично убедишься, что причитающаяся нам доля оружия полностью в наличии, исправна и готова к транспортировке.

– Слушаюсь, альфа.

– Герранд, ты пока останешься здесь, но, если всё подтвердится, снова пойдешь с объединенным отрядом к Земле и Флею в должности альфы эскадры.

– Да, альфа.

– Ты готов изложить свой план прорыва, человек? – Форгеррон буквально воткнул взгляд своих близко посаженных глаз в Виктора.

– Прорыва? – чуть приподнял бровь Виктор. – Не думаю, что это то, что нам нужно, альфа. Ты ведь хочешь, чтобы твой флот вновь соединился? Если так, разовым прорывом мы не обойдемся. Блокирующую группировку противника необходимо уничтожить полностью.

Только это даст вам шанс найти корабли Единения, оставшиеся на момент начала войны в системе Тинны, и вернуть их домой.

– Человек хочет гибели нашего флота!

– Авантюра! Не слушай его, альфа.

Голоса бейтанов зазвучали почти одновременно, перекрикивая друг друга.

– Молчать! Вы не на заседании Совета, – в голосе альфы Большой Стаи прозвучал такой металлический лязг, что даже у Виктора по спине пробежал неприятный холодок. Этот бейтан при необходимости умел ставить оппонентов на место.

Вершинин улыбнулся про себя, представляя, что тут начнется, когда он расскажет о своей идее подробнее.

– Мы слушаем тебя, человек, – всё еще грозно порывая, но уже явно успокаиваясь, произнес Форгеррон. – Очень внимательно слушаем.

2 июля 2030 года

***Пространство Протектората. Рукав Щита-Центавра. Окрестности звезды Бейт
Борт тяжелого крейсера «Чунцин»***

План, изложенный Виктором на переговорах с бейтанами, родился в его голове далеко не сразу, но как только сформировалась ключевая идея, она тут же начала обрастать многочисленными подробностями, буквально на глазах формируя тактическую схему. И всё же, несмотря на всю уверенность, продемонстрированную союзникам во время встречи с альфой Большой Стаи, некоторые сомнения у Виктора оставались.

Устроившись в удобном кресле напротив тактической голограммы, он решил еще раз прогнать через вычислитель и биопротектор детали предстоящей операции.

Расклад сил выглядел необычно. Главным козырем танланов и линоуров, осуществлявших блокаду системы Бейта, являлись совсем не тяжелые крейсера и авианосец, а три десятка эсминцев. Для сложившихся до начала войны представлений о тактике космических сражений такое утверждение показалось бы, мягко говоря, спорным, но, глядя на тактико-технические характеристики легких кораблей линоуров, Виктор понимал, что эти крупные земноводные действительно осуществили настоящий прорыв в проектировании и строительстве эсминцев.

С линоурами Вершинин раньше не встречался, но в пространстве Орды он видел пару существ, очень их напоминающих. Освобожденные из плена люди называли их жаберами и, вроде как, именно эта раса устроила в мире Орды Первую Катастрофу, уничтожив там всё живое с помощью боевого вируса. Линоуры, правда, были несколько крупнее и явно тяготели больше к водной среде, чем к обитанию на суше, но сходство, несомненно, имелось. Имперцы, не заморачиваясь, называли их лягушками, и в целом это название вполне отвечало внешнему облику линоуров, за исключением размеров, естественно. Дедушка Крылов был бы счастлив. В его басне о лягушке, пытавшейся раздуться до размеров быка, всё кончилось для лягушки весьма печально, зато линоуры в этом деле явно преуспели.

Эсминцы у земноводных получились действительно внушительными. Сохранив вполне традиционные для этого типа кораблей размеры, инженеры линоуров смогли существенно повысить мощность их энергетических установок и двигателей, увеличив скорость и динамику разгона почти на пятнадцать процентов по сравнению с лучшими эсминцами других рас. Естественно, это давало легким кораблям большое преимущество, обеспечивая не только более короткое время выхода на рубеж торпедной атаки, но и высокую маневренность, позволявшую более эффективно уклоняться от снарядов крейсеров и линкоров.

Однако скоростью и маневренностью преимущества этих кораблей не ограничивались. Каждый эсминец нес двенадцать торпед и при необходимости был способен выпустить их единым залпом. За счет серьезного ослабления артиллерийского вооружения линоуры смогли несколько увеличить размер торпед, оснастить их более мощными двигателями и серьезными,

по меркам торпедного оружия, генераторами защитных и маскировочных полей. В итоге торпеды стали куда более трудными целями для средств ближней обороны тяжелых кораблей. Кроме того, увеличился и радиус их действия. Конечно, с дальностью орудий главного калибра линкоров и крейсеров они по-прежнему сравниться не могли даже близко, но дистанцию, которую эсминцу нужно пройти под огнем тяжелых кораблей до рубежа пуска торпед, линоурам удалось сократить почти на четверть.

Открытое столкновение с тремя десятками этих кораблей, даже без учета имевшихся у противника двух тяжелых крейсеров и авианосца, не обещало отряду Виктора ничего хорошего. Залповый пуск трех сотен новейших торпед способен натворить таких дел, что даже думать в этом направлении Вершинину не хотелось.

Врага следовало разделить и бить по частям. Старая истина, известная еще полководцам древности и уже не раз помогавшая Виктору. Вопрос состоял лишь в том, как это сделать в данном конкретном случае.

Впрочем, кое-какие соображения на этот счет у Виктора имелись. Как убедительно продемонстрировало сражение в системе Тинны, чем позже враг узнаёт о твоих истинных намерениях и возможностях, тем больше у тебя шансов на победу. Чего ждут и к чему готовятся танланы и линоуры? А ждут они попыток прорыва блокады, что совершенно очевидно. Вот только кто, по их мнению, будет пытаться прорваться? Ответ лежит на поверхности. Во-первых, вырваться могут попытаться корабли бейтанов, находящиеся внутри системы. Зачем им это – вопрос отдельный, но раз в заблокированной системе находятся боевые корабли противника, значит, возможность удара с их стороны нельзя сбрасывать со счетов.

Есть, однако, и второй вариант – прорыв извне. И вариант этот гораздо более вероятен. То, что часть кораблей бейтанского флота находилась в момент начала боевых действий где-то в пространстве Серого Периметра, линоурам и танланам хорошо известно. Конечно, в хаосе первых дней войны некоторые из них могли погибнуть, но кто-то, несомненно, уцелел и будет пытаться вернуться домой. Вот их-то эскадра Альянса и ждет с нетерпением.

Обманывать ожидания противника Виктор не собирался. Хотят увидеть отчаянную попытку прорваться в родную систему в исполнении одинокого бейтанского корабля, ну, так увидят. Легкий крейсер «Волк-114» подходил на такую роль просто идеально. Командир этого не самого современного, но всё же достаточно быстрого корабля вполне мог рассчитывать на успех прорыва. Естественно, при условии, что он не в курсе, какой сюрприз в виде новейших эсминцев линоуров скрывается в паре миллиардов километров от границ системы.

Тот факт, что единственным бейтанским кораблем в отряде Виктора оказался именно легкий крейсер, можно было считать несомненной удачей. Попытка одиночного прорыва более тяжелого и, соответственно, менее быстрого и маневренного корабля выглядела бы самоубийственной и могла насторожить врага, а будь «Волк» эсминцем, линоуры точно не стали бы гоняться за ним всей толпой, а выделили бы для перехвата и уничтожения легкого корабля небольшой отряд. Ни то, ни другое, Вершинина не устраивало.

Легкий крейсер являлся для врага самой неудобной целью. Выйдя из гипер в зоне контроля стационарных сканеров противника, он мог немедленно начать разгон для финального прыжка внутрь системы и при этом, по ходу дела, несколько раз поменять вектор движения. Тяжелые корабли танланов угнаться за ним не могли, а эсминцы линоуров, хоть и имели существенное преимущество в скорости, но времени на перехват крейсера у них тоже было немного. Им требовалось разогнаться и совершить прыжок, перекрыв бейтанскому кораблю все вектора разгона. Перехватывать легкий крейсер одним эсминцем, даже самым современным – редкостная авантюра. Артиллерия у «Волка», конечно, не такая, как у того же «Чунцина», но при удаче он вполне способен настигнуть эсминца снарядами, не дав ему выйти на рубеж пуска торпед.

Несложный расчет показывал, что для надежного предотвращения прорыва на каждом возможном направлении разгона бейтанский корабль должны ждать два-три эсминца. А

направлений этих – довольно обширный сектор пространства, имеющий форму быстро расширяющегося конуса.

В общем, для эскадры линоуров задача по перехвату «Волка» выглядела вполне решаемой, но далеко не элементарной, и Виктор был уверен, что засидевшиеся без дела командиры лягушек и кузнечиков включатся в увлекательную охоту за бейтанским крейсером со всем возможным энтузиазмом.

Еще раз посмотрев на тактическую голограмму, в объеме которой прокручивался очередной сценарий предстоящего сражения, Виктор пришел к выводу, что дальнейшая оттяжка перехода к активным действиям только ухудшит ситуацию. Решительно отбросив сомнения, он сформировал информационный пакет для бейтанского крейсера, погасил голограмму и вызвал командный пост.

– Полковник Лян, передайте отряду приказ о тридцатиминутной готовности к началу разгона. Легкому крейсеру «Волк-114» принять координаты точки выхода из прыжка и схему дальнейшего маневрирования. Мы начинаем.

2 июля 2030 года

***Пространство Протектората. Рукав Щита-Центавра. Окрестности звезды Бейт
Борт малого разведывательного корабля проекта «Фрактал».***

Корра вывела «Фрактал» из прыжка одновременно с выходом в нормальное пространство бейтанского легкого крейсера. Синхронный выход в обычный космос позволял надеяться, что за вспышкой вторичного излучения, порожденной появлением из гипера значительно более массивного «Волка», выход из подпространства малого разведчика останется незамеченным.

«Фрактал» Корре не нравился. После новейшего «Сумрака» он казался древним корытом, и даже модернизация его маскировки и систем сканирования с помощью оборудования, предоставленного Старшим, не делала из этого далеко не нового корабля даже близкого подобия того идеального шпиона, которым стал после аналогичной модернизации «Сумрак». Увы, «Сумрак» погиб в пространстве Орды, и теперь Корре приходилось довольствоваться тем, что имелось в наличии.

В кабине малого разведчика компанию Корре составляла только Багира. Лой и Пино остались в пространстве Орды вместе с инженером из экипажа «Чунцина», тремя флеями и тремя бейтанами, так что бывший экипаж «Сумрака» вынужденно разделился, и теперь ей предстояло действовать одной. Конечно, оставалась возможность взять в экипаж еще одного человека или кого-то из союзников, но с «Фракталом» она спокойно могла управиться и в одиночку, а видеть рядом с собой в тесной кабине кого-то, кроме Виктора, Корре не хотелось. Вершинин же, по понятным причинам, с ней полететь не мог – руководить боем куда проще из боевой рубки «Чунцина», откуда Виктор в любой момент мог перехватить управление всей артиллерией тяжелого крейсера.

На появление «Волка» линоуры отреагировали почти мгновенно. В отличие от «Фрактала» легкий крейсер даже не особо пытался прятаться под маскировочным полем. Зачем тратить лишнюю энергию и перенапрягать генераторы, если выход из прыжка всё равно не скрыть, а дальше противник такую крупную цель уже ни за что не выпустит из сети направленного сканирования.

Корабль Корры, наоборот, сразу после выхода в нормальный космос максимально задействовал маскировку и, пользуясь повышенным вниманием противника к «Волку», тихо отполз в сторону. Судя по реакции танланов и линоуров, трюк с синхронным выходом из прыжка вполне удался, да и оборудование Старших явно не подвело, почти полностью скрыв появление «Фрактала» в обычном пространстве.

Задача у Корры была одна – обеспечить бесперебойную связь между «Волком», отрядом Вершинина и бейтанской эскадрой внутри системы. Без надежного ретранслятора преодолеть

выставленные противником помехи не представлялось возможным, а весь план операции держался на предельной точности маневров кораблей союзников и полной согласованности их действий, что без нормальной связи выглядело бы просто утопией.

«Волк» рванул вперед, не жалея двигателей. Его главной целью являлась максимально достоверная имитация попытки одиночного прорыва блокады, и теперь он изо всех сил изображал стремление как можно быстрее разогнаться для прыжка внутрь системы.

Два тяжелых крейсера и авианосец танланов никак не отреагировали на появление бейтанского корабля. Их вычислители мгновенно оценили расклад и пришли к выводу, что не с их двигателями гоняться за столь быстрой и маневренной целью. А вот линоуры начали разгон все и сразу.

Из боевой рубки «Волка» это зрелище должно было выглядеть особенно эффектно. Трудно сохранить хладнокровие, когда на тактической голограмме внезапно появляются три десятка быстрых отметок вражеских кораблей, которых твои сканеры до этого момента упорно не замечали. Командир «Волка», конечно, о засаде знал, но игнорировать появление врага не стал. Легкий крейсер несколько раз неуверенно дернулся на курсе, изображая панику, после чего выбрал, наконец, вектор разгона и продолжил набор скорости.

Корра знала, что в одном прыжке от Бейта сейчас начали разгон тяжелый крейсер «Чунцин» и авианосец «Крылья Флея». В нужный момент они должны были появиться на сцене, чтобы предотвратить казавшуюся неизбежной гибель «Волка» и устроить эсминцам линоуров весьма неприятный сюрприз. К сожалению, на этом этапе нельзя было задействовать эскадру бейтанов, находившуюся в полной готовности внутри системы. Если бы они начали разгон, их маневр немедленно был бы засечен сканерами танланов и линоуров, и весь эффект внезапности оказался бы потерян. Поэтому в плане Виктора этим кораблям отводилась роль добивающего молота, который должен был вступить в дело на финальной стадии операции.

Эсминцы линоуров разгонялись очень быстро, и Корру это напрягало. Она не привыкла к такой динамике в действиях легких кораблей. До прыжка им оставалось буквально несколько минут. Командир бейтанского крейсера тоже явно занервничал. Он дважды сменил направление движения, каждый раз отклонив вектор разгона на несколько градусов, на чем, естественно, потерял часть скорости. По оценке вычислителя выходило, что вражеские эсминцы выйдут из прыжка, образовав строй в форме вогнутой линзы, преграждающей путь бейтанскому крейсеру, и он сам же влетит в ловушку, подставляясь под их торпедный залп.

– Минутная готовность, – доложила Корра в ответ на запрос с «Чунцина». Оба корабля отряда Виктора уже набрали необходимую скорость и были готовы к прыжку.

Тактическая голограмма зарябила вспышками. Эсминцы линоуров один за другим уходили в подпространство, чтобы тут же вынырнуть в обычный космос на пути легкого крейсера бейтанов.

– Время! – выкрикнула Корра, когда последний противник исчез в бледной вспышке гиперперехода. Одновременно она сбросила на «Чунцин» информационный пакет с уточненными координатами для прыжка.

Тяжелый крейсер и авианосец вышли в нормальный космос через тридцать секунд после команды Корры. Они появились в обычном пространстве в тылу строя эсминцев противника, уже начавших разгон навстречу Волку. До рубежа пуска торпед кораблям линоуров оставалось не более двух минут.

– Время! – повторила Корра, но на этот раз сигнал и информационный пакет ушли в сторону звезды Бейт. Всё, что следовало скрывать от противника, уже произошло, и эскадра бейтанов, наконец, могла начинать разгон.

2 июля 2030 года

Пространство Протектората. Рукав Щита-Центавра. Окрестности звезды Бейт

Борт авианосца «Крылья Флея»

– Авиагруппе взлёт! – приказал Ц-Хашш, как только его корабль вывалился в обычное пространство во вспышке вторичного излучения.

К сожалению, после всех сражений боеспособных машин в ангарах авианосца осталось не так много, но кое-что авианосец еще мог. Сейчас главной задачей его истребителей и торпедоносцев было прикрытие «Чунцина». Тяжелому крейсеру всегда непросто обходиться без поддержки легких кораблей, особенно когда его с разных сторон атакуют вражеские эсминцы. Здесь же такой атаки явно было не избежать.

Истребители – не лучшая замена корветам и, тем более, эсминцам. Все преимущества их отличной маневренности и высокой скорости сводятся на нет откровенно слабыми пушками и весьма ограниченным запасом ракет. И всё же это лучше, чем ничего, особенно когда ни дружественных эсминцев, ни даже корветов по близости не наблюдается.

– Торпедоносцам атаковать эсминцы противника с минимальной дистанции! – со слов генерала Вершинина Ц-Хашш знал, что ради увеличения скорости кораблей и мощности торпед линоуры пожертвовали большей частью артиллерии своих эсминцев. Не воспользоваться этим фактом, на его взгляд, было бы глупо.

По-хорошему, следовало бы оставить часть истребителей для прикрытия самого авианосца, но машин осталось мало, и Ц-Хашш решил отправить все силы на защиту главной ударной силы отряда – тяжелого крейсера «Чунцин».

Вершинин не заставил себя ждать. Его корабль открыл огонь уже через пятнадцать секунд после выхода из гиперпространства, причем, как всегда, с предельной дистанции, и при этом с убийственной точностью. Флей уважительно повел головой и издал серию щелчков, глядя, как на месте двух эсминцев противника вспухают огненные шары детонации боезапаса.

Для линоуров появление за спиной тяжелого крейсера и авианосца стало полной неожиданностью, однако их замешательство длилось недолго. Никакой паники в их рядах не возникло, и, несмотря на уничтожающий огонь «Чунцина», эсминцы предприняли ряд энергичных маневров уклонения и разделились на пять боевых групп.

Четыре корабля продолжали стремительно сближаться с бейтанским легким крейсером. Несмотря на кардинально изменившуюся ситуацию, линоуры не собирались его упускать. Еще три группы, по пять-шесть эсминцев в каждой, начали интенсивное торможение с одновременным разворотом по расходящимся траекториям. Судя по их маневру, они собирались атаковать «Чунцин» с трех разных направлений. И, наконец, последняя группа из шести вражеских кораблей явно избрала своей целью авианосец, хоть и двигалась пока не прямо к нему.

– Вызов с флагмана! – доложил дежурный офицер, переключив канал на командирскую консоль.

– Ц-Хашш, немедленно выходи из боя! – приказал Вершинин. Его лицо скрывал виртуальный шлем, с помощью которого генерал управлял огнем артиллерии «Чунцина».

– Не могу, командир. Авиагруппа ведет бой. Моим пилотам будет некуда вернуться и негде пополнить боезапас.

– Подберем их, когда всё закончится. Немедленно уходи!

– Выполняю, – проскрипел флей, хотя вся его сущность протестовала против такого решения. – Начать экстренный разгон для прыжка в систему звезды Бейт.

Корабль ощутимо вздрогнул, когда его двигатели перешли в режим форсажа. И всё же авианосец – тяжелый корабль, не рассчитанный на интенсивное боевое маневрирование, не те у него задачи. «Крылья Флея» разогнался намного медленнее, чем это было нужно, чтобы избежать атаки эсминцев. Ц-Хашш видел, что ему не уйти, но продолжал выполнять полученный приказ.

Один из эсминцев, продолжавших сближение с крейсером бейтанов, исчез во вспышке взрыва. Вслед за ним такая же участь постигла эсминец из группы, начавшей преследование

авианосца. Генерал Вершинин пытался помочь союзникам даже в условиях, когда его собственный корабль находился под яростной атакой врага. Впрочем, о своих противниках он тоже явно не забывал. Одна из трех боевых групп, атаковавших «Чунцин» уже практически перестала существовать. От нее остался единственный сильно поврежденный эсминец, каким-то чудом не взорвавшийся после прямого попадания тяжелого снаряда. Добивать его Вершинин не стал, у него хватало других целей, имевших более высокий приоритет.

– Линоуры отстрелялись по «Волку»! – доложил оператор систем сканирования. – Двадцать четыре торпеды в залпе! Подлетное время две минуты. Уйти в прыжок бейтаны не успеют.

Ц-Хашш мрачно следил за тем, как отметки торпед приближаются к обреченному крейсеру, вместе с командой которого он прошел сражение в системе Тинны и рейд в пространство Орды. Помочь союзникам он был бессилён.

Краем сознания командир авианосца отметил, как один за другим распустились огненными цветками еще два эсминца из группы, преследовавшей его корабль. Также вскользь он зафиксировал, как приходят в движение авианосец и два тяжелых крейсера танланов, пытаясь, видимо, как-то отреагировать на начало разгона бейтанской эскадры внутри системы. Однако почти всё его внимание было приковано к «Волку», не желавшему сдаваться и пытавшемуся поставить перед стремительными вражескими торпедами завесу заградительного огня. Получалось почти никак – артиллерия легкого крейсера с такой задачей справиться просто не могла.

Торпеды шли довольно плотной группой. Программа, заложенная в их бортовые вычислители, оценивала угрозу от огня пушек «Волка», как незначительную, и необходимости в активном маневрировании на такой дистанции не видела.

– Минута до удара!

Ц-Хашш понимал, что ни ракеты-перехватчики, ни плазменные пушки ближней обороны легкого крейсера такую волну торпед не остановят. Оставалось только ждать скорой развязки.

Тем неожиданнее строй торпед разорвало двенадцатью мощными взрывами. Полный залп главного калибра тяжелого крейсера «Чунцин» лег с минимальной погрешностью, несмотря на практически предельную дистанцию. Впрочем, этому Ц-Хашш не удивился. Его поразило другое. Генерал Вершинин использовал всю огневую мощь своего корабля для защиты бейтанского крейсера, в то время как сам находился под не менее жестоким ударом гораздо более многочисленного противника.

Несмотря на весьма удачный залп тяжелого крейсера, пять торпед всё еще продолжали свой полет к бейтанскому кораблю, но теперь Ц-Хашшу было уже не до них – его авианосец стремительно настигали три эсминца линоуров, отбиваться от которых ему было просто нечем.

2 июля 2030 года

***Пространство Протектората. Рукав Щита-Центавра. Окрестности звезды Бейт
Борт тяжелого крейсера «Чунцин»***

Голова раскалывалась от боли. Виктор чувствовал, что даже с ментальной помощью Шерхана его мозг уже не справляется с запредельной нагрузкой. На ручное управление двенадцатью орудиями главного калибра его ресурсов вполне хватало, но теперь в бою наступил переломный момент – эсминцы линоуров произвели торпедный залп по «Чунцину», и отразить удар в автоматическом режиме ракеты-перехватчики и плазменные пушки ближней обороны не имели никаких шансов.

Наводить на цели одновременно полсотни пушек, предугадывая при этом хаотичные маневры вражеских торпед, Виктор не мог. Во всяком случае, делать это с должной эффективностью точно бы не получилось.

Изначально «Чунцин» атаковали семнадцать эсминцев. Шесть из них смогли прорваться на дистанцию пуска торпед. Корабли линоуров вполне ожидаемо оказались более сложными

целями, чем, к примеру, эсминцы танланов, но главной причиной их успеха послужило не это. Внезапное появление кораблей отряда Вершинина в тылу строя линоуров заставило противника вести бой в невыгодных условиях. Для нанесения удара по авианосцу и тяжелому крейсеру им пришлось совершать сложные маневры под огнем орудий «Чунцина», одновременно отбиваясь от атак торпедоносцев Ц-Хаша, и это дало Виктору время для уничтожения большей части вражеских эсминцев. И всё же они прорвались.

Всё было бы куда проще, захоти линоуры всеми силами атаковать «Чунцин», но лягушки решили, что почти три десятка эсминцев – слишком много для одного тяжелого крейсера, и выделили две боевых группы для уничтожения авианосца Ц-Хашша и легкого крейсера бейтанов. Это спутало карты Виктора. Союзников нужно было прикрывать, и он был вынужден постоянно отвлекать часть орудий «Чунцина» на ведение огня по эсминцам противника, атакующим другие корабли отряда.

Последний залп, который мог, как минимум, уполовинить корабли линоуров, уже почти вышедшие на рубеж атаки, пришлось потратить на постановку огневой завесы перед торпедами, почти добравшимися до бейтанского крейсера.

– Торпеды в зоне поражения систем ближней обороны! – доложил полковник Лян, и Виктору показалось, что даже его вечная невозмутимость дала трещину.

– Давай, хвостатый, пришло твое время! – мысленно обратился к Шерхану Виктор.

Озверевшие от понесенных потерь лягушки выпустили все торпеды единым залпом. Восемьдесят четыре цели! И это были совсем не те торпеды, с которыми Виктор имел дело раньше. В боях за станцию «Бийс-Внешний» сбивать торпеды бейтанов было в разы проще. Они не так активно маневрировали, двигались с меньшей скоростью и не обладали такой запредельной живучестью, как изделия линоуров.

Ментальный канал, возникавший между Виктором и Шерханом во время боя, обычно лишь подпитывал его мозг дополнительной энергией и давал Вершинину возможность более точно прогнозировать маневры противника и быстрее реагировать на изменение обстановки. Впервые способность ирбиса помогать хозяину в бою проявилась во время прорыва к Земле. Тогда совместными усилиями им удалось уничтожить корабль Старших. В дальнейшем возможности совместных действий с Шерханом постепенно расширялись. В бою у захваченного форпоста бейтанов ирбис продемонстрировал совершенно новый уровень взаимодействия с хозяином. Далось ему это нелегко, и он потом отсыпался почти целые сутки, но полученный результат того стоил. Однако сейчас даже этого было мало. Виктор не успевал отслеживать все цели, а ведь на его ответственности висел еще и почти беззащитный авианосец флеев, который продолжали преследовать три эсминца линоуров. Для крейсера бейтанов он уже сделал всё, что мог, а корабль Ц-Хаша нужно было спасать.

Похоже, Шерхан в достаточной мере проникся важностью момента. Поток свежей ментальной энергии захлестнул сознание Виктора, смывая головную боль и обостряя все чувства. И всё же это было не совсем то, чего Вершинин хотел от ирбиса.

– Бери управление шестым и седьмым секторами ближней обороны!

Отправляя Шерхану этот мысленный приказ, Виктор понятия не имел, как он будет его выполнять. Он просто ЗНАЛ, что ирбис справится. В отличие от Вершинина, у Шерхана не было ни виртуального шлема, ни сверхчувствительной сенсорной системы управления огнем, позволявшей сортировать цели и приводить в движение стволы орудий едва заметными движениями пальцев. Всё, чем располагал ирбис, это невидимый и неосязаемый ментальный канал, связывающий его мозг с мозгом Виктора.

– Хррррр.... – зарычал Шерхан, и в этом мысленном вопле смешалась целая гамма чувств. Ирбис не понимал, что ему делать. Он тоже ЗНАЛ, что приказ хозяина не является чем-то принципиально невыполнимым, но как его выполнить он не знал.

Виктор вновь был вынужден отвлечься. На этот раз пришлось срочно спасать корабль Ц-Хашша, по которому буквально через пару десятков секунд должны были отстреляться три эсминца линоуров. Для орудий «Чунцина» этот противник находился уже на самом пределе дальности, поэтому для защиты авианосца вновь пришлось потратить полный залп.

Шерхан настойчиво рыкнул, требуя объяснений. Он стремился выполнить полученный приказ, но не представлял, как это сделать. Трудно сказать, что подсказало Виктору правильное решение. Интуиция – штука темная и слабо изученная даже на уровне развития Империи, не говоря уже о земной науке.

– Забирай контроль над моей левой рукой!

Виктор постарался максимально четко представить, что левая кисть ему больше не принадлежит, что теперь это когтистая лапа Шерхана, готовая вцепиться в горло злобным врагам...

В голове Вершинина раздалось торжествующее рычание, и плазменные пушки шестого и седьмого секторов выдохнули огонь.

– Торррпеды! Поррррвать! Снарррряд! – зазвучали в мозгу Виктора удовлетворенно-злобные слова ирбиса.

Он не перестал чувствовать левую руку, но теперь она жила своей жизнью, отдавая четкие команды орудиям ближней обороны выделенных Шерхану секторов. Продолжая управлять огнем главного калибра и оставшихся под его контролем плазменных пушек, Виктор с удивлением отметил, что ирбис полностью справляется со своей задачей. И не просто справляется – эффективность огня его пушек оказалась почти на четверть выше, чем у орудий Виктора.

– Забирай четвертый и пятый сектора. Справишься?

– Снарррряд! – прорычал ирбис, на этот раз используя свое любимое слово в значении: «даже не сомневайся, хозяин». Похоже, Шерхан просто наслаждался стихией боя. Странная мутация, которой подвергся мозг его предков, наконец, в полной мере нашла себе применение, от чего хищная натура ирбиса испытывала первобытный восторг.

И всё же линоуры построили очень неплохие торпеды. Их рвал заградительный огонь главного калибра «Чунцина», расстреливали пушки истребителей Ц-Хашша, атаковали ракеты перехватчики и жгли плазменные ступки пушек ближней обороны, а они продолжали рваться к цели, уворачиваясь от артиллерийского огня, ставя помехи системам наведения летящих к ним ракет и иногда выдерживая до трех прямых попаданий плазменных пушек.

Три одновременных взрыва встряхнули «Чунцин» от носа до кормы. Несмотря на все усилия Виктора и Шерхана, полностью уберечь крейсер от попаданий не получилось. Корабль спасло только то, что его атаковали исключительно эсминцы, а значит, до удара торпед он не участвовал в артиллерийских дуэлях с крейсерами и линкорами противника. Защитное поле «Чунцина» оставалось нетронутым, сохранив до самого конца боя сто процентов своего ресурса. И весь этот запас прочности мгновенно снесло тройным торпедным ударом.

– Щит потерян! – доложил начальник инженерной службы. – Незначительная деформация брони в носовой части. Все орудия главного калибра сохранили боеспособность. Повреждено семь процентов турелей ближней обороны. Пусковые шахты ракет-перехватчиков не пострадали.

Виктор с трудом стянул с головы виртуальный шлем. Левая рука снова вернулась под его контроль. В зоне досягаемости огня «Чунцина» цели закончились, и ментальный канал между ирбисом и его хозяином распался сам собой.

– Командирам кораблей доложить о потерях!

Первым на связь вышел легкий крейсер бейтанов.

– Корабль полностью небоеспособен, – с явным трудом доложил командир «Волка». Вся правая часть головы бейтана была покрыта грубо наложенной медицинской пеной, и не терял сознания он явно лишь благодаря железной воле. – Из пяти торпед, прорвавшихся через ваш заградительный огонь, удалось сбить четыре, но пятая нас достала. В экипаже потери. Трое

погибших, остальные почти все ранены. Щит выгорел полностью вместе с эмиттерами и генератором. Маршевый двигатель разрушен. Орудия главного калибра заклинены и деформированы. Из средств ближней обороны сохранилось только две пусковые шахты ракет-перехватчиков.

– Вы сделали всё, что могли, и даже больше, – кивнул Виктор. – Благодарю за службу. Занимайтесь экипажем и кораблем. Боевые задачи для вас на сегодня исчерпаны. Через двадцать минут здесь будут эсминцы вашей эскадры. Они окажут вам помощь.

– Принято.

Бейтан отключил связь, но его место тут же занял Ц-Хашш. Правое крыло флея безвольно висело вдоль тела, сломанное в нескольких местах. В помещении командного поста царил разгром, а под потолком плавали струи сизого дыма. Иногда там что-то ярко искрило.

– Авианосца «Крылья Флея» больше нет, – с трудом сдерживая эмоции, произнес Ц-Хашш. Птиц явно любил свой корабль и ему было больно осознавать, что этот бой стал для него последним. – Одному эсминцу противника удалось прорваться на дистанцию пуска торпед, – продолжил доклад флей. – Он был сильно поврежден и смог отстреляться только шестью торпедами, но нам и этого хватило. Одно прямое попадание и один взрыв у самого борта. Заряда линоуры для своих торпед не пожалели. Двигатели, полетная палуба, ангары – всё разрушено. Половина экипажа погибла. Авиагруппу принимать некуда.

– Мы подберем их после боя, – пообещал Виктор. – Держись, Ц-Хашш. Я рад, что ты выжил. Спасибо твоим пилотам, они уничтожили два эсминца и сбили восемь торпед, шедших к моему кораблю. Если бы не твоя авиагруппа, «Чунцин» не пережил бы этот день.

– Надеюсь, ты помнишь о своем обещании, командир. Треть наших трофеев из пространства Орды должна попасть на Флей.

– Я всё помню, Ц-Хашш. Тебе нужна немедленная помощь?

– Пару часов продержимся сами. Дальше – не знаю.

2 июля 2030 года

Пространство Протектората. Рукав Щита-Центавра. Окрестности звезды Бейт Борт тяжелого крейсера «Ярость стаи»

Эскадра Единения вышла из прыжка как раз вовремя, чтобы перекрыть двум тяжелым крейсерам и авианосцу танланов путь к бегству. Сильно устаревшие, а значит, довольно медленные корабли одного из вассальных кланов Унии не могли себе позволить значительные изменения курса при разгоне для ухода в прыжок.

– У танланов всего два варианта, – с удовлетворением в голосе произнес Тиррох, решивший лично возглавить эскадру. – Либо сражение без шансов на победу, либо капитуляция. При поддержке эсминцев у этих старых посудин был бы неплохой шанс, а так они не сумеют даже броню нам поцарапать.

Герранд с оценкой главы флота был полностью согласен. Корабль-разведчик лид-капитана Корры ретранслировал картинку со своих сканеров в систему Бейта, уверенно преодолевая помехи, выставляемые противником, так что альфа Большой Стаи и члены Совета имели возможность во всех подробностях наблюдать за сражением отряда генерала Вершинина с тридцатью эсминцами линоуров. И, судя по всему, увиденное произвело на них неизгладимое впечатление. Даже альфа что-то негромко, но одобрительно прорычал, когда уже похороненный всеми «Волк-114» неожиданно получил шанс на спасение после заградительного залпа «Чунцина».

Именно в этот момент Форгёррон изменил свое решение и приказал всем боееспособным кораблям Единения, изначально оставленным в системе, присоединиться к уже начавшей разгон эскадре Тирроха. Похоже, альфа решил продемонстрировать союзникам, что Единение готово использовать все имеющиеся ресурсы для достижения общей победы.

В итоге путь танланам преградили тяжелый крейсер «Ярость Стаи», авианосец «Альфа Наррал», три легких крейсера, четырнадцать эсминцев и шесть корветов. Даже эти силы были вполне в состоянии порвать три корабля кузнечиков, но через двадцать минут к эскадре должен был присоединиться еще и тяжелый крейсер «Чунцин», что делало положение противника окончательно безнадежным.

Тиррох хотел было атаковать немедленно, но сеанс связи с генералом Вершининым изменил его планы. Землянин попросил без него не начинать, аргументируя это тем, что кузнечики должны четко осознать всю бессмысленность сопротивления и увидеть, что, даже поголовно погибнув в бою, они не смогут нанести людям и бейтанам никаких потерь.

На взгляд главы флота Единения, генерал Вершинин совершенно зря так много думал о жизнях врагов, почти всегда стараясь вступить в переговоры и предоставить им шанс сдаться в плен. Тиррох считал, что раз танланы и линоуры сами принесли войну в дом бейтанов, то кроме смерти они ничего не заслуживают. Тем не менее, даже призрачный шанс получить в качестве трофеев три тяжелых корабля, пусть и устаревших, но вполне боеспособных при грамотном применении, перевешивал все его сомнения. Так что возражать землянину Тиррох не стал и грозным рыком придержал рвавшихся в бой вожаков своих кораблей.

Поняв, что уйти в прыжок им не дадут, танланы прекратили разгон. Сами бросаться в атаку они не торопились – не при таком раскладе вести наступательные действия. Прорваться они всё равно бы не смогли, а просто убиться о противника, явно превосходящего их числом и огневой мощью, видимо, не казалось кузнечиком хорошей идеей.

Все три танланских корабля продолжали держаться вместе. Они развернулись на девяносто градусов и легли на курс, уводящий их в открытый космос. Почему командир вражеского отряда выбрал именно этот вектор движения, Тиррох не понимал. Там, куда летели танланы, не было ровным счетом ничего. Поэтому препятствовать танланам он не стал, просто приказав своей эскадре лечь на параллельный курс.

«Чунцин» появился из прыжка ровно через двадцать минут чуть в стороне от бейтанской эскадры. К этому времени корветы Тирроха уже успели вывести из строя генераторы помех и ретрансляторы, установленные Альянсом вокруг столичной системы Единения, так что теперь у кораблей бейтанов вновь появилась связь со своими планетами, а вот танланы, наоборот, лишились возможности передавать сообщения в штаб Альянса и получать от него руководящие указания, что, по мнению генерала Вершинина, должно было весьма положительно сказаться на их сговорчивости.

2 июля 2030 года

Пространство Протектората. Рукав Щита-Центавра. Окрестности звезды Бейт Борт флага бортной эскадры Альянса.

Тяжелый крейсер «Мадакрис» был лучшим кораблем танланского клана «Покорившие ветер». Однако «лучшим» – не значит «хорошим». Глядя, как в объеме тактической сферы появляются отметки вышедших из прыжка кораблей бейтанов, глава клана раздраженно скрипнул хитиновым панцирем. Крейсера этой далеко не самой развитой расы ни в чем не уступали кораблям его эскадры. Конечно, во флоте правящего клана большинство вымпелов опережало эти бейтанские поделки, как минимум, на одно поколение, но позиция нынешнего Великого была непреклонной, и даже самые лояльные вассальные кланы не имели доступа к новейшим технологиям и лучшему оружию.

Глава «Покоривших ветер» всегда считал, что однажды такая трусливая политика дорого обойдется правящему клану и всей Унии, и, похоже, его прогнозы начинали сбываться. Вот только, к сожалению, первыми испытают на себе плоды этой ошибки не те, кто ее совершил, а его воины, честно выполняющие вассальную клятву, но не имеющие адекватных средств ведения боя.

– Противник уничтожил последний ретранслятор, – доложил уже очень немолодой старший инженер, раздраженно поведя рудиментарными крыльями. – Связь со штабом Альянса более невозможна, Великий.

– Тень Великого, – мрачно поправил нижестоящего глава клана. – Всего лишь Тень. – Не допускай больше таких ошибок, инженер.

– Мы оба понимаем, что сейчас это уже не имеет значения, Великий, – ответил инженер, указав верхней конечностью на отметки кораблей вражеской эскадры. – Еще двадцать лет назад наш клан был самостоятельным, и твой предок гордо носил этот титул. Не стоит перед лицом смерти продолжать унижаться перед теми, кто лишил нас права выбора пути.

Глава клана повел плечами, собираясь жестко ответить на дерзость подчиненного, но резкие слова застряли у него в горле, и он лишь издал неопределенный скрип. Старший инженер эскадры служил во флоте «Покоривших ветер» еще при прошлом Великом, настоящем Великом, без унижительной приставки «Тень», и, говорят, тот его очень ценил. Не зря же этот пожилой танлан сохранил свою высокую должность до столь преклонных лет. И всё же главное было не в этом. Глава понимал, что инженер прав, причем прав во всём – и в том, что жить им осталось считанные десятки минут, и в том, что придерживаться требований субординации, установленных правящим кланом, в таких обстоятельствах просто глупо.

– Командиры патрульных корветов запрашивают разрешения присоединиться к эскадре, – отвлек главу клана доклад оператора систем сканирования.

– Отказать. Пусть уходят, пока есть возможность. В бою с крейсерами они могут лишь бессмысленно погибнуть, а так хотя бы доложат в штаб Альянса о случившемся.

– Принято.

На тактической сфере мигнула яркая точка, через секунду превратившаяся в новую отметку вражеского корабля.

– Из прыжка вышел еще один тяжелый крейсер противника! Это корабль Земной Федерации, Великий. Построен в Империи, пять лет назад переведен в резерв. Прошел частичную модернизацию, после чего был продан карликовому государству людей, называемому Земной Федерацией. Крейсер получил легкие повреждения в бою с линоурами. Мощность щита не выше десяти процентов.

– Нам хватило бы и одних бейтанов, – проскрипел глава клана. – Чего они ждут?

– Уже ничего, Великий, – негромко ответил старший инженер эскадры. – Противник начал сближение. Две минуты до огневого контакта.

Бейтаны и люди не желали рисковать и подставляться под залпы орудий танланских крейсеров. Расчетливо пользуясь преимуществом в скорости и дальности стрельбы орудий главного калибра, они вышли на комфортную дистанцию и открыли огонь.

– Авианосцу поднять авиагруппу! Цель – тяжелый крейсер бейтанов.

– Великий, я бы рекомендовал атаковать корабль людей, – осторожно возразил командир авианосца. – У него почти нет щита, и у моих торпедоносцев будет больше шансов добиться успеха.

– Ты видел, что этот крейсер сделал с эсминцами линоуров и их торпедами?! – зарычал глава клана. В отношении командира авианосца он не собирался сдерживать рвавшееся наружу раздражение. – Он не даст твоим машинам даже выйти на рубеж атаки. Цель – тяжелый крейсер бейтанов. Выполнять!

– Подчиняюсь, Великий!

Флагман «Покоривших ветер» содрогнулся, приняв на силовой щит тяжелый снаряд.

Глава клана раздраженно скрипнул хитиновыми пластинами. Он понимал, что шансов нет, но погибнуть совсем уж бесславно в его планы не входило.

– Старший инженер, снять все ограничительные блокировки с силовых установок. Мы должны любой ценой сократить дистанцию. Мне нужен максимальный ход, даже если через пять минут двигатели взорвутся от перегрузки.

– Выполняю, Великий.

По корпусу флагмана прошла вибрация. Системы управления двигателями, работавшими в запредельных режимах, перестали справляться с балансировкой тяги.

– У нас не больше двух минут, Великий, – бесстрастно доложил инженер. – Далее последует перегрев двигателей и взрыв.

– Сколько до рубежа открытия огня?

– Минута двадцать.

– Продолжать разгон!

Глава «Покоривших ветер» впился взглядом в тактическую сферу, демонстрировавшую, как волна торпедоносцев при поддержке истребителей выходит в атаку на тяжелый крейсер бейтанов. Пилоты прекрасно понимали, что это их последний бой, и отступать не собирались, но преимущество противника было слишком явным. Сначала авиагруппу встретили бейтанские эсминцы, и торпедоносцы сразу стали нести потери. Только приказ командира авианосца потратить часть торпед на удар по легким кораблям позволил отогнать наглого противника. Попасть в эсминец торпедой – задача нетривиальная. Высокая скорость и динамика разгона легких кораблей позволяет им долго держать приближающуюся торпеду в зоне эффективного огня своих средств ближней обороны. Впрочем, отдавая приказ использовать торпеды для удара по эсминцам, командир авианосца и не рассчитывал их уничтожить, а вот отвлечь противника от охоты за торпедоносцами таким способом вполне удалось. Вот только помогло это очень ненадолго.

– Тяжелый крейсер людей перенес огонь главного калибра на торпедоносцы! Наши потери в шесть раз выше расчетных! Великий, если его не остановить, авиагруппа не продержится и минуты!

– Десять секунд до рубежа открытия огня!

Глава клана ждал, до скрежета сомкнув покрытые хитином ладони. Корабль вздрагивал, принимая попадания. Краем сознания Великий отмечал доклады вычислителя о постоянно сокращающемся ресурсе щита, но его взгляд не отрывался от тактической сферы. Наконец, бледно-серые отметки на панели статуса орудий главного калибра сменились ярко синими.

– Эскадре сосредоточить весь огонь на крейсере людей!

Пушки двух тяжелых крейсеров полыхнули разгонными импульсами.

– Первый залп... Попаданий нет. – доложил начальник артиллерии. – Дистанция еще слишком велика, Великий. Противник эффективно уклоняется от нашего огня.

– Продолжать!

– Второй залп... Попаданий нет.

– Ресурс щита семь процентов!

– Великий, все торпедоносцы потеряны, – доложил по ближней связи командир авианосца. – Разрешите отозвать уцелевшие истребители. Для них в этом бою задач не осталось.

– Отзывай, – отмахнулся глава клана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.